

рый предлагает версию 'Сосруко сырой'³³. На наш взгляд вариант Шортанова А.Т. следует считать наиболее приемлемым, хотя можно предположить, что создатели, используя мифологическое мышление, вкладывали иной смысл, который нет возможности идентифицировать. И так мы выделяем первый цветовой код 'смуглый'. Следующий код 'фЫццІэ' 'черный' определяет «железную» сущность Сосруко³⁴. Таким образом, можно сделать вывод, что Сосруко в адыгском нартском эпосе соответствует черный, темный цвет. «Черная» природа этого нарта полностью отражает его полисемантический образ, с одной стороны отважный богатырь, с другой – хитрый и злой. Это противопоставление внутри одного образа смешивается в единый облик Сосруко – черного, смуглого мужчины, небольшого (относительно других нартов) роста, с кривыми ногами и простой одеждой. Все вышесказанное дает основание говорить о еще одной типичной черте характера и образа – он (Сосруко) предстает как «свой» нарт, близкий к человеку³⁵. В противовес «своему» Сосруко в адыгском нартском эпосе выступает Бадыноко. Образ Бадыноко сформировался в эпоху раннего средневековья, когда образ богатыря, рыцаря был наиболее популярным в фольклоре. Если Сосруко несет черный цветовой код, то Бадыноко, наоборот, 'белый', 'светлый' нарт:

Уэу-уэ-уэредэ-редэ,
Нартурэ лЫхьу нэху...
О-о, о-о, о-реда-реда
Светлый мужественный нарт...
Хьэ-хьэ, щауэ хужь Іэпцагьуэу...
Эй, белый джигит с желтой рукой...

В цикле Бадыноко образ Сосруко наиболее ярко идентифицируется его как «свой» нарта, живущий в Нарте (Нате), местности, которая встречается только в эпосе, где живут все нарты. В Нарте стоит дом Алиджевых³⁶, в котором ежегодно собираются нарты для решения ключевых вопросов племени. Бадыноко же живет в пустынной местности Чирт³⁷. Он рыцарь – одиночка, характеризующийся исключительно как положительный герой, витязь, который борется про-

тив главных врагов нартов – чинтов³⁸. Его образ можно сравнить с образами русских былинных богатырей, защитников земли и народа. Таким образом, перед нами противостояние «темного» Сосруко и «светлого» Бадыноко. Доказательством того, что это сугубо цветовой код служит тот факт, что на деле два эти нарта наиболее близки друг другу. Так, Орызмедж отец Бадыноко и отчим Сосруко. Бадыноко спасает своего отца от гибели и раскрывает заговор нартов, Сосруко в свою очередь спасает Орызмеджа и избавляет нартов от древнего обычая убивать стариков. Помимо этого в некоторых сказаниях эти нарты выступают как партнеры в определенных делах³⁹.

Объемы данного исследования не позволяют подробно говорить о цветовых кодах в адыгском нартском эпосе и производить их анализ. Хотелось бы отметить, что изложенный материал только претворяет те процессы становления языковых кодов и их цветовой интерпретации, которыми пользовались создатели нартского эпоса⁴⁰. Через цвет можно определить отношение к тому или иному персонажу эпоса, его главные черты, отличительные особенности. Мнение исследователей, утверждающих о чисто историческом или мифологическом происхождении нартского эпоса не могут быть приняты однозначно, потому что мифологические сегменты очень трудно вычленишь из общего повествования, а исторические события замаскированы сказителями. Для более глубокого исследования цвето-языковых процессов в эпосе необходимо привлекать и сказочный материал, который наиболее ярко отражает отношение создателей к цвету, и в силу этого – сказки могут быть праосновой отдельных элементов эпоса. То есть, встает вопрос о праэпосе и его основных чертах, которые следует искать и в интерпретации характеров и типов через цвет. Это тема отдельного исследования, которое требует привлечения мифологических и эпических материалов не только адыгских народов.

МУЗЫКА КАК ОДИН ИЗ СУБКODOB СВАДЕБНЫХ ОБРЯДОВ РУССКИХ СЕЛ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

Харанека Ю.А.

*Челябинская государственная
академия культуры и искусства,
Челябинск*

Свадебный обряд – наиболее сложный по своему составу и в художественном отношении самый богатый из русских традиционных семейно-бытовых обрядов, считающихся одним из важнейших этапов семейной жизни. Особый интерес вызывает сохранность русской свадьбы на территории других республик, в частности, Башкортостана, поскольку там со-

³³ Нарты. Адыгский героический эпос. М., 1985. С. 200

³⁴ Алиева А.И. Адыгский нартский эпос. М. – Нальчик, 1969. С. 42

³⁵ Есть мнение, что сказители только в поздний период стали говорить о нартах и о себе в одной плоскости. Хотя текстовый и языковой материал говорит, что адыги представляли себе нартов как отдельный мифический народ, живший в древние времена (т.е. в мифическое время). Таким образом, Сосруко становится «своим» в более поздний период (в историческое время).

³⁶ Алиджевы (Алыджхэ) – одна из главных нартских фамилий. История и этимология происхождения данной фамилии имеет несколько гипотез.

³⁷ Встречается только в нартском эпосе. Этимология не ясна. Отдельные исследователи считают, что Чирт находился южнее страны нартов. Однако тот факт, что земли Бадыноко были ближе к землям, на которых обитали чинты, а под чинтами подразумевались многочисленные орды кочевых народов, то гипотеза о южной дислокации менее верна, чем гипотеза о северном происхождении Бадыноко.

³⁸ Эпический народ. Враги нартов. Этимология не ясна. Гипотеза о сугубо мифологическом их происхождении не может быть принята в силу огромного исторического и этнографического материала, который доказывает их историческое происхождение.

³⁹ Нарты. Адыгский героический эпос. М., 1985. С. 250

⁴⁰ Особенно важным является поэтический (песенный) материал, заключающий в себе устойчивые формы.

хранились русские поселения, а взаимодействие между собой двух народов отложило отпечаток не только на свадебный обряд, но и на музыку, сопровождающую его.

Каждая свадебная песня занимала в традиционном свадебном ритуале определенное место. Ее содержание и характер зависели от той роли, какую она играла в конкретной обрядовой ситуации.

Среди всех обрядовых песен выделялись мотивы-формулы – повторяющиеся мелодии с разным текстом, обозначавшие важнейшие обрядовые действия. Коды (формулы) – элементы музыкального фольклора, приобретшие свойство знаков, при помощи которых моделируется коммуникация между людьми или социальными группами внутри социума, с одной стороны, и между ними и природным окружением с другой. Музыкальный код широко употребляется для обозначения видовых различий. Использование мелодии как кода определенной личности или социальной группы, с которой она соотносена, нашло свое развитие в технике лейтмотивов (или персонифицированных напевов, напевов-формул), в особых запевах –

припевах и рефренах-возгласах, которые служили организующим художественным средством музыкального фольклора. Мелодия как знак в данном случае выступает заменой вербального общения. При этом напев оказывается не только средством показа персонажа, но и своеобразным способом передачи речи в особых видах пения.

Структура «субкодов» свадебных песен русских сел Башкортостана:

- Интонационная: восходящий скачок на ч5 (квинту) и его заполнение;

- Ладовая: характерна переменность;

- Ритмическая: нами было выявлено 2 ритмических типа, встречающихся в песнях

- 1) усложненный вариант ритма суммирования, связанный с обобщающей ритмикой и тенденцией к ее аугментации;

- 2) вариант ритма дробления, связанный с его редукцией.

Следовательно, это драматические напевы-формулы, которые вводятся в тип свадьбы-веселья.